

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
(ЧЕТВЕРТАЯ СЕКЦИЯ)

**ДЕЛО «ВОЛКОВА (VOLKOVA) ПРОТИВ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ»¹**
(Жалоба № 48758/99)

Постановление Суда

Страсбург, 5 апреля 2005 г.

По делу «Волкова против Российской Федерации» Европейский Суд по правам человека (Четвертая секция), заседая Палатой в составе:

Сэра Николаса Братца, *Председателя Палаты*,

Й. Касадеваля,

Дж. Бонелло,

Р. Марусте,

А.Ковлера,

С. Павловского,

Л. Гарлицки, *судей*,

а также при участии М. О'Бойла, *Секретаря Секции Суда*,

заседая за закрытыми дверями 15 марта 2005 г.,

вынес следующее Постановление:

ПРОЦЕДУРА

1. Дело было инициировано жалобой (№ 48758/99), поданной 28 декабря 1998 г. в Европейский Суд по правам человека против Российской Федерации гражданкой России Любовью Алексеевной Волковой (далее – заявитель) в соответствии со статьей 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

2. Интересы заявителя, которой была предоставлена правовая помощь, в Европейском Суде представляли К.Н. Коротеев, юрист из г. Москвы, и Филип Лич, юрист из г. Лондона. Власти Российской Федерации в Европейском Суде были представлены Уполномоченным Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека П.А. Лаптевым.

¹ Перевод с английского М. Виноградова. Перевод текста постановления предоставлен редакцией Бюллетеня Европейского Суда по правам человека. Текст опубликован в Бюллетене Европейского Суда по правам человека № 11/2006.

3. Заявитель утверждала, в частности, что судебное решение, вынесенное в ее пользу, было отменено в порядке надзора, а судебное разбирательство по делу не было справедливым.

4. Жалоба была передана на рассмотрение в Четвертую секцию Европейского Суда (пункт 1 правила 52 Регламента Суда). В рамках данной секции Палата, рассматривающая дело (пункт 1 статьи 27 Конвенции), была сформирована в соответствии с пунктом 1 правила 26 Регламента.

5. Решением от 18 ноября 2003 г. Европейский Суд признал жалобу частично приемлемой для рассмотрения по существу.

6. Проведя консультации со сторонами, Палата Европейского Суда решила, что не требуется проведения устных слушаний по существу дела (пункт 1 правила 59 *in fine* Регламента); при этом стороны представили свои замечания по существу дела.

7. 1 ноября 2004 г. Европейский Суд изменил состав своих секций (пункт 1 правила 25 Регламента Суда). Дело было передано на рассмотрение в Четвертую секцию в новом составе (пункт 1 правила 52 Регламента Суда).

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Факты по делу, представленные сторонами, могут быть изложены в следующем виде.

1. Первоначальный спор по жилищному вопросу

9. Заявитель и ее семья (ее супруг и двое детей 1982 и 1987 года рождения) поселились в общежитии в г. Волгограде в 1985 году. Они занимали в общежитии две комнаты, с общей кухней, душем и туалетом. Все члены семьи заявителя имели в этом общежитии постоянную прописку и другого места жительства не имели. В 1993 году это общежитие перешло во владение предприятия «ВНИИТМАШ».

10. В 1995 году заявитель, как и другие жители общежития, получила распоряжения прокурора Советского района г. Волгограда освободить занимаемые ими помещения, так как здание нуждалось в срочном ремонте. Заявителю было предоставлено временное жилье в другом общежитии г. Волгограда, хотя и меньшей площади и с худшими условиями проживания. В августе 1995 года заявитель была принудительно выселена из здания, а ее вещи были перевезены в предложенные временные жилые помещения.

11. Заявитель вместе с другими жителями общежития подала иск против предприятия «ВНИИТМАШ» и администрации Советского района о предоставлении

постоянного жилья и возмещении нематериального ущерба. В исковом заявлении они указали, что хотя здание по своему статусу является общежитием, их договоры о найме жилья предусматривали предоставление настоящих квартир, а не жилья в общежитии. Волгоградский областной суд решением от 24 апреля 1996 г. оставил в силе решение суда первой инстанции, вынесенное судом Советского района, об отклонении иска заявителя. Предприятие «ВНИИТМАШ» обязалось предоставить заявителю возможность вернуться в принадлежавшее ему общежитие после ремонта, который должен был завершиться в сентябре 1996 года.

12. Однако в установленные сроки ремонт не был завершен, и заявитель снова обратилась в суд. Районная администрация согласилась с ее требованиями. Решением Советского районного суда г. Волгограда от 22 июня 1999 г. администрации было предписано предоставить заявителю «благоустроенное» жилье. Решение не было обжаловано ни одной из сторон, вступило в законную силу и в июле 1999 года было направлено судебному приставу на исполнение.

13. 8 сентября 1999 г. был завершен ремонт в общежитии, в котором заявитель проживала первоначально, и здание было передано на баланс районной администрации в качестве общежития.

14. 24 сентября 1999 г. администрацией Советского района семье заявителя был выдан ордер на две комнаты площадью 34 кв. метра в отремонтированном общежитии. Исполнительное производство, как представляется, было прекращено судебным приставом 11 октября 1999 г.

15. Заявитель отказалась от предложенного жилья, так как считала, что жилье в общежитие не соответствовало понятию «благоустроенное», согласно судебному решению от 22 июня 1999 г. Она также утверждала, что условия проживания после ремонта ухудшились. В частности, заявитель и ее семья могли получить только временную прописку в этом помещении, предложенные им комнаты находились на удалении друг от друга, через коридор, в который выходили двери других комнат. Кроме того, теперь у них был общий туалет и кухня на большее число семей, а само здание по-прежнему находилось в плохом состоянии, несмотря на ремонт.

16. По заявлению заявителя судебный пристав возобновил исполнительное производство, 23 февраля 2000 г. наложил запрет на выдачу ордеров на жилье районной администрацией и изъял районный журнал выдачи ордеров отдела по учету распределения жилья.

17. 27 апреля 2000 г. Советский районный суд г. Волгограда по заявлению администрации района отменил постановление судебного пристава от 23 февраля 2000 г. 28 июня 2000 г. судебная коллегия по гражданским делам Волгоградского областного суда оставила это решение без изменения. Суд установил, что решение Советского районного суда г. Волгограда от 22 июня 1999 г. было исполнено администрацией, предоставившей заявителю «благоустроенное» жилье, и отказ заявителя от

предложенного жилья не мог служить основанием для продолжения исполнительного производства.

18. 18 июля 2000 г. районная администрация предложила заявителю три комнаты в том же общежитии – суммарной площадью 53,5 кв. метров. Заявитель и ее семья отказались от мест в общежитии и не стали вселяться в предложенное жилье.

2. Судебное разбирательство в суде надзорной инстанции

19. 6 июня 2000 г. Европейский Суд, в соответствии с пунктом 1 Правила 49 Регламента Суда, предложил властям Российской Федерации дать ответы на следующие вопросы:

«1. Как обстоят дела в настоящее время с исполнением решения Советского районного суда г. Волгограда от 22 июня 1999 г.?

2. На какой тип жилья имеет право заявитель в соответствии с вышеупомянутым решением суда?»

20. Ответ властей Российской Федерации был получен 18 сентября 2000 г. В нем содержалась информация о том, что 17 июля 2000 г. президиум Волгоградского областного суда в порядке надзора по протесту председателя суда отменил решение Советского районного суда г. Волгограда от 22 июня 1999 г. и вернул дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

21. Впоследствии заявитель проинформировала Европейский Суд о том, что она не знала о том, что президиум Волгоградского областного суда провел заседание по ее делу 17 июля 2000 г., поскольку соответствующее уведомление было направлено ей только 13 июля 2000 г., когда ее не было в городе. Представители районной администрации и районной прокуратуры участвовали в заседании и представили свои доводы.

22. 26 июля 2000 г. Советский районный суд г. Волгограда снова рассмотрел иск заявителя и оставил его без удовлетворения, указав, что заявитель имеет право только на получение жилья в отремонтированном общежитии. 30 августа 2000 г. данное решение было оставлено без изменения судебной коллегией по гражданским делам Волгоградского областного суда. 27 сентября 2000 г. службой судебных приставов было прекращено исполнительное производство, поскольку судебное решение от 22 июня 1999 г. было отменено.

23. Несколько раз заявитель попыталась оспорить это решение суда в порядке надзора, но ей было в этом отказано.

24. 12 апреля 2001 г. районная администрация подтвердила свое предложение выделить заявителю три комнаты в общежитии, но заявитель его отвергла.

3. Коммуникация жалобы властям Российской Федерации и новое рассмотрение дела в порядке надзора

25. 5 октября 2001 г. жалоба была коммуницирована властям Российской Федерации.

26. 4 февраля 2002 г. Заместителем Председателя Верховного Суда Российской Федерации был принесен протест о рассмотрении дела в порядке надзора в Верховный Суд Российской Федерации. 4 марта 2002 г. Верховный Суд в надзорной инстанции отменил следующие судебные решения: постановление президиума Волгоградского областного суда от 17 июля 2000 г., решение Советского районного суда от 26 июля 2000 г., определение судебной коллегии по гражданским делам Волгоградского областного суда от 30 августа 2000 г. Таким образом, он оставил в силе решение Советского районного суда г. Волгограда от 22 июня 1999 г.

27. 12 апреля 2002 г. президиум Волгоградского областного суда, рассмотрев дело в порядке надзора по протесту председателя областного суда, отменил постановление Советского районного суда от 22 июня 1999 г. и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Новое разбирательство по делу все еще продолжается.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ПРАВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

28. Статья 11 Гражданского процессуального кодекса РСФСР 1964 года, действовавшего на момент событий, предусматривала, что суды, начиная с областного уровня и выше, осуществляли надзор за деятельностью нижестоящих судов. Это означает, что согласно статьям 319, 320 и 327 определенные высокопоставленные должностные лица судебных органов могли в любой момент по ходатайству заинтересованного лица либо по собственной инициативе принести протест на окончательное решение нижестоящего суда по любым вопросам фактов и права. При принесении протеста производство по делу возобновлялось, а исполнение решения приостанавливалось (статья 323). Процедура «пересмотра в порядке надзора» была отделена и отличалась от пересмотра решений по вновь открывшимся обстоятельствам (статьи 333-337).

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

29. Ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции, заявитель жаловалась на то, что судебное решение от 22 июня 1999 г. было отменено в порядке надзора и что такая процедура была «несправедливой». Пункт 1 статьи 6 Конвенции в части, применимой к данному делу, гласит:

«Каждый при определении его гражданских прав и обязанностей... имеет право на справедливое разбирательство дела ... судом...».

А. Пересмотр судебных решений в порядке надзора: правовая определенность

1. Доводы сторон

30. Власти Российской Федерации утверждали, что постановление президиума Волгоградского областного суда было отменено в порядке надзора Верховным Судом Российской Федерации в марте 2002 года. Данное надзорное судебное производство было необходимо для исправления предполагаемых нарушений, и, таким образом, дело заявителя не было окончательно разрешено на национальном уровне и поэтому не может рассматриваться Европейским Судом.

31. Заявитель утверждала, что необходимо продолжить рассмотрение ее жалобы. Ссылаясь на постановления Европейского Суда по делам «Брумареску против Румынии», «Совтрансавто Холдинг» против Украины» и «Рябых против Российской Федерации», заявитель утверждала, что отмена судебного решения, вынесенного в ее пользу, спустя год после его вступления в силу нарушила принцип правовой определенности и лишила ее права на доступ к правосудию (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Брумареску против Румынии» (*Brumărescu v. Romania*) от 28 октября 1999 г., жалоба № 28342/95; Постановление Европейского Суда по делу «Совтрансавто Холдинг» против Украины» (*Sovtransavto Holding v. Ukraine*), жалоба № 48553/99, *ECtHR* 2002-VII; и Постановление Европейского Суда по делу «Рябых против Российской Федерации» (*Ryabykh v. Russia*) от 24 июля 2003 г., жалоба № 52854/99). Она также заявила, что решения Верховного Суда Российской Федерации от 4 марта 2002 г. и президиума Волгоградского областного суда от 12 апреля 2002 г., впоследствии также вынесенные в порядке надзора, привели к дальнейшему нарушению принципа правовой определенности.

2. Мнение Европейского Суда

32. Относительно доводов властей Российской Федерации Европейский Суд отметил, что жалоба заявителя по пункту 1 статьи 6 Конвенции касается отмены судебного решения, ранее вынесенного в ее пользу. Вопрос состоит в том, может ли такая процедура, допускающая отмену вступивших в законную силу судебных решений, рассматриваться как соответствующая статье 6 Конвенции и, в частности, не был ли нарушен при этом принцип правовой определенности.

33. Тот факт, что постановление президиума Волгоградского областного суда было впоследствии отменено в порядке надзора, не может рассматриваться как восстанавливающий правовую определенность в деле заявителя, и продолжающееся рассмотрение дела на национальном уровне не может повлиять на такое положение вещей.

34. Европейский Суд счел, что данное дело очень схоже с упоминавшимся выше делом «Рябых против Российской Федерации», в Постановлении по которому, в той мере, в какой это может быть применимо в настоящем деле, указывается:

«51. ...Европейский Суд напомнил, что право на судебное разбирательство, гарантированное пунктом 1 статьи 6 Конвенции, должно толковаться в свете Преамбулы к Конвенции, в которой, в соответствующей ее части, верховенство права признается частью общего наследия Договаривающихся Государств. Одним из основополагающих аспектов верховенства права является принцип правовой определенности, который, среди прочего, требует, чтобы принятое судами окончательное решения не могло бы быть оспорено...

/.../

54. Европейский Суд отметил, что пересмотр судебного постановления ... в порядке надзора был инициирован председателем Белгородского областного суда, который не являлся стороной в судебном разбирательстве... Как в ситуации, связанной с правом Румынии в деле «Брумареску против Румынии», осуществление председателем областного суда этого полномочия не было ограничено во времени, так что судебные постановления могли быть оспорены на протяжении неопределенного срока.

55. Европейский Суд напомнил, что пункт 1 статьи 6 Конвенции закрепляет за каждым в случае спора о его гражданских правах и обязанностях право на разбирательство дела судом. Таким образом, это положение закрепляет право на «разбирательство дела судом», в котором право на доступ к правосудию, то есть право на подачу в суд иска по гражданским делам, составляет лишь один из аспектов. Однако это право было бы иллюзорным, если бы в правовой системе Договаривающейся Стороны было бы закреплено, что окончательное, имеющее обязательное юридическую силу судебное постановление являлось бы недействующим в ущерб одной из сторон. Немыслимо,

чтобы в пункте 1 статьи 6 Конвенции были бы детально описаны процессуальные гарантии, предоставляемые сторонам в справедливом, публичном и безотлагательном судебном процессе, и не защищался бы процесс приведения судебных постановлений в исполнение; составление статьи 6 Конвенции таким образом, чтобы она регулировала бы только доступ к правосудию и процесс судопроизводства, вероятно, привело бы к ситуации, несовместимой с принципом верховенства права, который Договаривающиеся Государства обязались соблюдать, когда ратифицировали Конвенцию (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хорнсби против Греции» (*Hornsby v. Greece*) от 19 марта 1997 г., *Reports* 1997-II, p. 510, § 40).

56. Европейский Суд посчитал, что право стороны в процессе на судебное разбирательство также было бы иллюзорным, если бы в правовой системе Договаривающейся Стороны было бы закреплено, что окончательное, имеющее обязательное юридическую силу судебное постановление могло бы быть отменено вышестоящим судом по заявлению государственного должностного лица».

35. Более того, Европейский Суд в упоминавшемся выше Постановлении по делу «Совтрансавто Холдинг» против Украины» установил в § 77:

«...судебная система, устанавливающая процедуру принесения протеста и, стало быть, возможность отмены в любое время любого окончательного решения, как установлено в настоящем деле, как таковая несовместима с принципом обеспечения судебной деятельности, который является одним из основополагающих элементов верховенства права по смыслу пункта 1 Статьи 6 Конвенции, принимая во внимание упоминавшееся выше Постановление по делу «Брумареку против Румынии».

36. Европейский Суд отметил, что в настоящем деле в июле 2000 года председателем Волгоградского областного суда был принесен протест о пересмотре в порядке надзора решения Советского районного суда г. Волгограда от 22 июня 1999 г., вступившим в законную силу и подлежащим исполнению, в отношении которого было возбуждено исполнительное производство. 17 июля 2000 г. данное судебное решение было отменено, а дело направлено на новое рассмотрение на основании постановления президиума Волгоградского областного суда. В дальнейшем процедура надзора еще дважды была применена Верховным Судом Российской Федерации и президиумом Волгоградского областного суда в марте и апреле 2002 года.

37. Европейский Суд не усмотрел оснований отклоняться от своих выводов упоминавшихся выше постановлений суда. Европейский Суд счел, что имело место нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции в связи с отменой вступившего в силу и подлежавшего исполнению судебного решения, вынесенного в пользу заявителя.

В. Рассмотрение дела в порядке надзора: процессуальные вопросы

38. Заявитель утверждала, что рассмотрение дела президиумом Волгоградского областного суда в июле 2000 года было несправедливым и что данный суд не может рассматриваться как беспристрастный ввиду слишком короткого временного промежутка между принесением протеста и его рассмотрением.

39. Европейский Суд счел, как он это сделал в § 59 упоминавшегося выше Постановления по делу «Рябых против Российской Федерации», что поскольку он пришел к выводу, что имело место нарушение права заявителя на обращение в суд ввиду самого факта применения процедуры пересмотра судебных решений в порядке надзора, нет необходимости рассматривать вопрос о том, были ли заявителю доступны процессуальные гарантии, предоставляемые статьей 6 Конвенции.

II. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

40. Статья 41 Конвенции гласит:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

А. Ущерб

41. Заявитель потребовала присудить ей в качестве компенсации материального ущерба 25 000 евро, ссылаясь на стоимость двухкомнатной квартиры в г. Волгограде. Она также потребовала присудить ей 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда, причиненного ввиду неопределенности, является ли решение Советского районного суда г. Волгограда окончательным.

42. Власти Российской Федерации не согласились с этими требованиями.

43. Европейский Суд не усмотрел в настоящем деле причинно-следственной связи между установленным нарушением и предположительно причиненным материальным ущербом; таким образом, он отклонил данный аспект требований. Однако Европейский Суд решил, что заявитель в определенной мере испытывала душевные страдания и чувствовала себя беспомощной в результате установленного в настоящем деле нарушения. Исходя из принципа справедливости, Европейский Суд присудил заявителю в связи с этим 3000 евро в качестве компенсации морального вреда.

В. Судебные расходы и издержки

44. Заявитель потребовала 1300 евро за работу юристов, которые вошли в рассмотрение дела после объявления жалобы приемлемой для рассмотрения по существу. Данная сумма включает оплату 20 часов работы юриста из г. Москвы и двух часов работы представителя из г. Лондона.

45. Власти Российской Федерации сочли данные суммы чрезмерными и необоснованными. Они утверждали, что заявителем не представлены ни договор, ни платежные документы в подтверждение ее расходов в связи с этим.

46. Европейский Суд напомнил, что чтобы судебные расходы и издержки были компенсированы в соответствии со статьей 41 Конвенции, должно быть установлено, что они были необходимыми и действительно понесены и были разумными в своем размере (см., например, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Нильсен и Йонсен против Норвегии» (Nielsen and Johnsen v. Norway), жалоба № 23118/93, ECHR 1999-VIII, § 62). В настоящем деле Европейский Суд установил, что объем работы, заявленный представителями заявителя в отношении судебных расходов и издержек, представляется обоснованным и разумным. Европейский Суд также счел, что представленные документы, подтверждающие сделанную представителями заявителя работу, являются приемлемой формой доказательства расходов, понесенных представителями заявителя.

47. Европейский Суд присудил заявителю в связи с этим 1300 евро, подлежащих выплате представителям заявителя, за вычетом 556 евро, полученных в качестве правовой помощи от Совета Европы.

С. Процентная ставка при просрочке платежей

48. Европейский Суд счел, что годовая процентная ставка при просрочке платежей должна рассчитываться на основе простой кредитной ставки Европейского Центрального Банка плюс три процента.

НА ЭТИХ ОСНОВАНИЯХ СУД ЕДИНОГЛАСНО:

1) *постановил*, что имело место нарушение статьи 6 Конвенции в связи с отменой вступившего в законную силу и подлежащего исполнению судебного решения, вынесенного в пользу заявителя;

2) *постановил*, что нет необходимости рассматривать отдельно доводы заявителя о процессуальной несправедливости процедуры рассмотрения дела в порядке надзора;

3) *постановил*:

a) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня вступления настоящего Постановления в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы:

(i) 3000 (три тысячи) евро в качестве компенсации морального вреда, подлежащую переводу в национальную валюту государства-ответчика по курсу на день выплаты;

(ii) 744 (семьсот сорок четыре) евро в качестве компенсации судебных расходов и издержек, подлежащих переводу на банковский счет представителей заявителя в Соединенном Королевстве;

(iii) плюс любую сумму налогов, которые могут быть установлены в отношении данных сумм;

b) что с момента истечения указанного трехмесячного срока до момента выплаты будут начисляться проценты на основе простой кредитной ставки Европейского Центрального Банка плюс три процента за весь период задержки выплаты;

4) *отклонил* остальные требования заявителя о справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 5 апреля 2005 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Суда.

Майкл. О'БОЙЛ
Секретарь Секции Суда

Николас БРАТЦА
Председатель Палаты Суда